

Сунь Мяоэнь быстро вернулась из кухни, увидев, что ее парень все еще болтает в столовой, и тут же забеспокоилась. Она быстро подошла и отняла руку Жун Руна у Лу Хуайнина.

— Эх, сколько времени это займет? — проворчал Лу Хуайнин, но все же послушно взял свои вещи и ушел.

Жун Рун был отведен Сунь Мяоэнь обратно в свою комнату, снова поблагодарил ее и закрыл дверь.

Пятна масла на руке вызывали у него дискомфорт. Он вытер их салфеткой, но это не помогло. Подумав, он снова зашел в ванную.

Он снял рубашку и уже собирался промыть ее под краном, когда дверь комнаты громко застучала.

Жун Рун вздрогнул, чуть не облив себя водой, быстро нащупал выключатель и выключил воду.

— Кто там? — крикнул он и медленно пошел к двери.

Снаружи никто не ответил, но стук в дверь становился все громче.

Жун Рун наконец добрался до двери и услышал раздраженный голос Хоо Цзюэ:

— Открывай!

Опять он?

Жун Рун нервно открыл дверь, выглянул наружу.

— Что случилось?

Открыв дверь, Хоо Цзюэ вдруг замолчал.

Жун Рун наклонил голову, собираясь открыть глаза и посмотреть, что тот задумал, как вдруг в его руки что-то упало.

Жун Рун быстро поймал предмет и понял, что это кусок ткани. Затем он услышал сердитый голос Хоо Цзюэ:

— Разве ты не собирался помочь мне постирать?

Что за человек, заставлять слепого стирать его одежду!

Жун Рун едва сдерживал раздражение. Он понял, что съемки только начались, а он уже начал скучать по прежнему холодному и молчаливому образу Хоо Цзюэ.

— Ага, хорошо, — пробормотал Жун Рун, разворачивая одежду. — Я сейчас постираю.

Он сделал вид, что собирается закрыть дверь, но ее удержала сила.

— Подожди, ты же не видишь, вдруг не отстираешь? Я буду следить за тобой, — уверенно заявил Хоо Цзюэ.

Жун Рун: ... Ты же сам знаешь, что я не вижу!

Жун Рун криво улыбнулся и покорно пропустил его.

Он пошел в ванную, слыша, как Хоо Цзюэ бесцеремонно входит в комнату, хлопает дверью и бормочет себе под нос:

— Хулиган!

Жун Рун: ?

Что с ним опять не так?

Жун Рун вдруг вспомнил, что сейчас он должен быть без рубашки, но он совсем не чувствовал смущения. Напротив, он презирал лицемерие даосов, которые всегда старались выглядеть безупречно, даже лицо прикрыть.

Хоо Цзюэ, войдя, начал без стеснения осматривать комнату Жун Руна. Честно говоря, цвета были слишком яркими: розовое постельное белье с цветочками, голубая подушка, желтый шкаф у стены. Он подумал, что это, вероятно, вкус самого Жун Руна, и его губы непроизвольно дернулись.

Это было недоразумение. Комната была точной копией реальной обстановки, комната Рун Минся действительно выглядела так, и даже более ярко.

Все эти вещи купила его двоюродная сестра, а он, будучи слепым, не нуждался в эстетике, и Чэнь Баорун обычно покупала то, что было на скидке.

Вдруг взгляд Хоо Цзюэ остановился на плакатах, висящих на стене.

Большинство из них были пейзажами, но среди них выделялась фотография женщины. Огромный портрет размером в шестнадцать дюймов висел прямо над кроватью, в изысканной рамке, которая здесь выглядела неуместно.

Взгляд Хоо Цзюэ задержался, его глаза прилипли к фотографии.

На фото была изящная женщина в зеленом ципао, сидящая на высоком стуле и улыбающаяся.

Он ее видел: это же двоюродная сестра хозяйки, Чэнь Баорун!

Хоо Цзюэ вдруг прищурился. Только сейчас он заметил, что справа от фотографии Чэнь Баорун была еще одна маленькая фотография: Жун Рун, улыбающийся в профиль.

Две фотографии вместе создавали впечатление, будто Жун Рун смотрит на Чэнь Ючжоу и улыбается.

Хоо Цзюэ знал о родственных связях хозяйки и Чэнь Баорун, но сейчас, глядя на эти фотографии, он почувствовал странное ощущение.

— Эй!

Он схватил Жун Руна за шею, заставив его остановиться.

Жун Рун шел спокойно, когда его вдруг схватили за шею, и он вздрогнул, как кошка, которую схватили за загривок.

— Ч-что случилось?

— Я еще не спрашивал, сколько тебе лет?

— ... Двадцать два, — растерянно ответил Жун Рун, не понимая, зачем Хоо Цзюэ это спрашивает.

Хоо Цзюэ усмехнулся и продолжил с насмешливой интонацией:

— Есть девушка?

— Нет, — Жун Рун опустил голову. — С таким, как я, кто захочет...

Хоо Цзюэ снова усмехнулся, на этот раз с непонятным смыслом.

— А твоя двоюродная сестра? У нее есть парень?

Жун Рун на этот раз задержался с ответом, но честно ответил:

— Тоже нет.

Хоо Цзюэ нахмурился и наконец перестал спрашивать. Он отпустил шею Жун Руна и торопливо сказал:

— Пошли быстрее, а то масло не отстирается.

Теперь он торопится?

Зачем тогда задавал все эти вопросы?

Жун Рун мысленно ругался, ему хотелось швырнуть одежду в голову Хоо Цзюэ, но он мог только покорно идти в ванную, как обиженная жена.

Пройдя пару шагов, он вдруг понял: а вдруг Хоо Цзюэ спрашивал все это, потому что хочет ухаживать за его двоюродной сестрой?

После двух эпизодов шоу, где каждый раз затрагивались любовные отношения, это казалось вполне возможным. Чем больше Жун Рун думал об этом, тем сильнее билось его сердце.

Он не понимал, почему так нервничает, но мысль о том, что холодный Хоо Цзюэ будет ухаживать за кем-то, вызвала у него возбуждение и любопытство. Ему даже стало жаль, что он играет слепого, иначе было бы интересно наблюдать за этим.

Войдя в ванную, Жун Рун намочил одежду, взял мыло и остановился.

— Эм, а где именно пятно? — спросил он, повернув голову.

Ответа не последовало, но пара рук протянулась, поправила одежду, а затем взяла его запястье.

— Вот здесь.

Хоо Цзюэ одной рукой взял руку Жун Руна и направил ее к пятну.

Расстояние между ними неизбежно сократилось, и Хоо Цзюэ невольно опустил голову, глядя

на профиль Жун Руна. Его ясные черные глаза смотрели в пустоту, на красивом лице читалась легкая растерянность. Хоо Цзюэ почувствовал, как его мысли начинают блуждать.

С того момента, как он получил сценарий, он знал, что этот эпизод будет для него сложным, потому что его персонаж был мужчиной, тайно влюбленным в Жун Руна, конечно, не сейчас, иначе он бы не вел себя так грубо с ним.

Как найти правильный баланс? Хоо Цзюэ посмотрел на слегка приоткрытые губы Жун Руна и сдержанно сжал свои.

В любом случае, на этот раз его не будут упрекать за слишком глубокое погружение в роль...

Жун Рун уже начал намыливать одежду. Группа реквизита предоставила старое желтое мыло, дешевое, которое можно купить в магазине за копейки. Но даже если бы оно было дорогим, Жун Рун все равно бы им не пользовался: он даже стиральную машину никогда не включал.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202544>